

УДК 378.4(47+57)(091)“17/19”

С. С. УВАРОВ – СОЗДАТЕЛЬ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

А. Ю. Минаков

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 18 января 2025 г.

Аннотация: статья посвящена основным аспектам образовательной и научной политики, связанной с именем графа С. С. Уварова, министра народного просвещения в царствование Николая I в 1830-е–1840-е гг. В результате его деятельности была создана целостная система школьного и университетского образования и науки, давшая значительные результаты, начиная со второй половины XIX в. в самых различных сферах науки, техники, литературы, искусства, государственного строительства и др.

Ключевые слова: С. С. Уваров, система образования и науки в царствование императора Николая I, уваровская триада, классическое образование.

Abstract: the article is devoted to highlighting the main aspects of educational and scientific policy connected with the name of Count S. S. Uvarov, Minister of Public Education during the reign of Nicholas I in the 1830s and 1840s. As a result of his work, an integrated system of school and university education and science was created, which has produced significant results since the second half of the 19th century in a wide variety of fields: science, technology, literature, art, state building.

Key words: S. S. Uvarov, the system of education and science in the reign of Emperor Nicholas I, Uvarovs triad, classical education.

Открытие в 1755 г. Московского Императорского университета знаменовало собой начало университетского образования в России и заложило многие педагогические традиции, которым и сегодня следует система высшего образования страны. Однако прогрессивное начинание нуждалось в поддержке и развитии. Единственный университет не мог обеспечить нужды огромной империи в «просвещенных умах», которые бы способствовали продвижению России вперед и выполнению ею своей исторической миссии. Особая роль в решении этой государственной задачи принадлежала органам управления образованием, прежде всего – министерству народного просвещения. По всей видимости, не случайно в его названии значилось определение «народное», поскольку наряду с привилегированными учебными заведениями в России создавались и всеобщие. Как известно, и в Московском Императорском университете обучались представители разных сословий, что имело особое – стратегическое – значение для развития страны.

В настоящей статье представлен анализ деятельности министра народного просвещения С. С. Уварова, руководившего министерством с

1833 по 1849 г. и известного как создатель системы образования и науки в Российской империи.

За последние три с лишним десятилетия в историографии произошло серьезное переосмысление результатов деятельности многих видных деятелей русской истории XIX–XX вв. К числу их, несомненно, принадлежит и министр народного просвещения в царствование Николая I граф Сергей Семёнович Уваров (1786–1855). Его знают преимущественно как автора «реакционной» триады «Православие. Самодержавие. Народность», противостоящей знаменитому лозунгу Французской революции «Свобода. Равенство. Братство», и создателя «теории официальной народности» (некорректность употребления этого термина ныне исчерпывающе доказана в работах М. М. Шевченко [1; 2]). Однако его созидательная деятельность в области собственно народного просвещения и науки известна и по сей день лишь сравнительно узкому кругу специалистов.

Обладая не только несомненными способностями государственного деятеля и научного администратора, С. С. Уваров одновременно был крупным ученым, прежде всего антиковедом, но при этом весьма компетентным в основных отраслях гуманитарного знания (истории, философии, языкознании). Получив превосходное домашнее об-

разование и постоянно занимаясь самообразованием, он начал службу в Министерстве иностранных дел, а с 1810 г. посвятил свою деятельность русскому образованию и науке. Одновременно он являлся одним из ключевых деятелей знаменитого литературного общества «Арзамас», состоявшего из поклонников эстетических и социально-политических взглядов Н. М. Карамзина, среди которых были В. А. Жуковский, К. Н. Батюшков, А. С. Пушкин, П. А. Вяземский и др.

В 1811 г. С. С. Уваров занимает пост попечителя столичного Санкт-Петербургского учебного округа (до 1822 г.). Тогда же он был избран почетным членом Императорской Академии наук, в 1818 г. был назначен ее Президентом и на этом посту оставался вплоть до своей кончины. В 1828 г. был избран почетным членом Императорской Российской академии, а в 1831 г. – ее действительным членом. Кроме того, являлся почетным членом многих зарубежных академий наук [2].

Первый свой серьезный научный и идеологический проект С. С. Уваров начал осуществлять в 1810 г., когда написал первый большой труд «Проект Азиатской Академии», пронизанный убежденностью в том, что Восток может дать Европе и России систему ценностей, способную омолодить гибнущую в конвульсиях революций Западную Европу [3]. С. С. Уваров пытался убедить Александра I создать первую востоковедческую Азиатскую Академию, утверждая, что Восток – колыбель мировой цивилизации. Азия является фундаментом грандиозного здания европейской цивилизации, особенно Индия, где были достигнуты наивысшие показатели зрелости человечества – религия, философия, законы, поэзия. С его точки зрения, обращение к восточной мудрости могло привести к новациям в изучении Библии, опровергнуть аргументы французских идеологов-просветителей XVIII в., с Востока должны были прийти импульсы христианского обновления. Древние источники способны, по его убеждению, «придать разуму новые силы и свежесть...» [4, с. 79]. Практические предложения С. С. Уварова, будучи реализованными, положили начало систематическому российскому востоковедению. Его трактат вызвал положительные отзывы таких выдающихся представителей как русской, так и европейской элит, как великая княгиня Екатерина Павловна, Наполеон, Фридрих Шлегель, Иоганн Вольфганг фон Гёте, Жозеф де Местр.

В 1816 г. С. С. Уваров издал работы, принесшие ему европейскую известность: «Опыт об элевсинских таинствах» и «Император Всероссийский и Бонапарте».

В 1832 г. С. С. Уваров был назначен товарищем (заместителем) министра народного просвещения

К. А. Ливена, а через год занял пост министра, на котором оставался в течение 16 лет – до 1849 г. Задачу министерства он видел в том «...чтобы народное образование, согласно с высочайшим намерением августейшего монарха, совершалось в соединенном духе Православия, Самодержавия и народности» [5, с. 11]. Речь шла о консервативной направленности народного образования. Соработниками С. С. Уварова в течение всего периода его работы в качестве министра стали выдающиеся историки, филологи и литераторы того времени: М. П. Погодин, С. П. Шевырев, Н. Г. Устрялов, Н. В. Гоголь и др. В наибольшей степени взглядам и устремлениям министра были близки позиции историка М. П. Погодина и филолога С. П. Шевырева, работавших в Московском университете и преподававших в духе его формулы. Московский университет в этом смысле был одним из важнейших центров, на практике осуществлявших реализацию административных, научных и педагогических установок С. С. Уварова. Его знаменитая триада «Православие. Самодержавие. Народность» предполагала отказ от религиозных экспериментов предшествующего царствования, видящих опору в западноевропейском мистицизме и «универсальном христианстве». В уваровской триаде самодержавие рассматривалось в духе зрелого Н. М. Карамзина как единственно приемлемая форма власти, естественная и органичная для России, любое ослабление которой может привести к катастрофическим последствиям. Наименее ясным был третий элемент триады – «народность». Как минимум, он предполагал отказ от бесконтрольной европеизации, приводящей к широкому распространению революционных западноевропейских течений и эксцессам вроде декабристского мятежа, от галломании правящего слоя и ставил во главу угла развитие русского языка, русского исторического знания, русской самобытной культуры и национального своеобразия, культивирование патриотизма взамен ставшего уже привычным космополитизма дворянской элиты. Подчеркнем, что за всеми этими идеологическими установками, важными, прежде всего, для историков русской общественной мысли, скрывалась кропотливая и целенаправленная практическая работа в сфере образования и науки, давшая весьма позитивные и устойчивые результаты.

За полтора десятилетия С. С. Уварову удалось добиться чрезвычайно многого. Еще будучи попечителем столичного Петербургского учебного округа, он явился создателем в 1817 г. Педагогического института, преобразованного им же в 1819 г. в Университет. В те годы оформились некоторые практические направления политики в об-

ласти народного образования, которые С. С. Уваров осуществлял в дальнейшем уже на посту министра. Главными из них были расширение программ классических гимназий за счет введения, наряду с латинским, обязательного преподавания греческого языка, усиление роли русского языка, создание учительских семинарий, готовящих педагогические кадры для системы образования, повышение жалования учителям гимназий и университетским преподавателям, начало преподавания восточных языков в Петербургском университете и т.д.

Общие принципы, на которых строилась система образования и науки, были в основных чертах разработаны еще в царствование Екатерины II (1762–1796) и Александра I (1801–1825). Но это были лишь своего рода «наброски». Для их воплощения в жизнь требовались кадры и значительные средства. И то и другое появилось во многом благодаря деятельности С. С. Уварова уже в царствование Николая I (1825–1855), когда оформились три уровня образования: народные училища, уездные училища, гимназии: «*Постепенность ... нужна... чтоб народные училища приуготовляли к гимназиям, а гимназии – к университетам*» [6, с. 204].

Особую роль С. С. Уваров придавал классической системе образования. По его мнению, основу должны составлять математика и классические языки (греческий и латынь), поскольку они способствуют развитию мышления, памяти и речи. Кроме того, в гимназиях преподавались Закон Божий, русский язык, всеобщая история и история России, география, логика, риторика, отечественная и иностранная словесность, новые иностранные языки. Система классического образования в России имела свою собственную традицию, восходящую к школам русских православных братств XVI–XVII вв. на территории Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, к Киево-Могилянской Академии, к Славяно-греко-латинской Академии, к Академической гимназии при Академии наук, к гимназии при Московском университете.

Немаловажное значение министр придавал преподаванию русской истории: «В народном воспитании преподавание истории есть дело государственное» [6, с. 204]. Постановка преподавания русского языка была одной из несомненных заслуг С. С. Уварова и одного из его предшественников на посту министра просвещения А. С. Шишкова, поскольку до этого предпочтение пронизанного галломанией образованного дворянского слова отдавалось французскому языку. Впрочем, изучение новых иностранных языков также осу-

ществлялось на высоком уровне, что позволяло студентам свободно пользоваться ими [2].

Качественный отбор в гимназиях отличался высоким уровнем, поэтому значительная часть учеников не выдерживали промежуточных экзаменов и отсеивались. Далеко не каждый мог окончить напряженный гимназический курс. Соответственно, в университеты поступала весьма подготовленная и вышколенная системой гимназического образования молодежь, преимущественно дворянская.

Инициативы С. С. Уварова в целом способствовали повышению уровня образованности российского общества и государственного аппарата, в том числе ускоренная подготовка чиновников, получавших свидетельство об окончании гимназии или университета. Введенная с 1834 г., эта система привлекала дворянскую молодежь в высшие учебные заведения, поскольку давала существенные привилегии. Продвижение по службе, таким образом, ставилось в зависимость от получения гимназического или университетского образования.

Университеты, согласно уваровскому уставу 1835 г., состояли из трех факультетов: юридического, медицинского и философского, последний помимо собственно философии включал естественные и гуманитарные дисциплины, на нем были учреждены кафедры российской истории, российской словесности и истории русской литературы. С. С. Уваров поддержал начатое еще в министерство А. С. Шишкова развитие в России научного славяноведения. Значительно увеличались ассигнования на материальное обеспечение университетов: библиотеки, лаборатории, музеи и т.д. Достижения в сфере образования и науки, научные труды по всем отраслям знания, официальные распоряжения правительства издавались в ежемесячном «Журнале Министерства народного просвещения». Он был печатным органом министерства с 1834 по 1917 г.

В университетах царил высокий уровень требований по отношению не только к студентам, но к профессорам. С. С. Уваров ввел «систему очищения», т.е. увольнения неспособных профессоров [7]. При этом в два-три раза выросло жалование профессорско-преподавательского состава, а размер пенсии был приравнен к полному окладу жалования. Учебная нагрузка профессоров составляла восемь часов в неделю. За многолетнюю службу профессор мог получить чин действительного статского советника, что соответствовало придворному чину камергера или генерал-майора в армии.

С. С. Уваров ввел практику зарубежных стажировок выдающихся выпускников университетов за

казенный счет на два года для подготовки к преподаванию в высших учебных заведениях. К концу его министерства более половины российских молодых ученых прошли подобные стажировки. С 1840-х гг. в России появились первые отечественные научные школы, что сыграло ведущую роль в развитии отечественной науки.

Изменения в российской системе образования и науки, достигнутые при министре народного просвещения С. С. Уварове, были прочными и впечатляющими. Можно согласиться с историком М. А. Полиевктовым, который отмечал, что дореволюционный русский университет являлся «детичем николаевского царствования» [8, с. 238], т.е. преобразований, инициированных С. С. Уваровым.

Академия наук, венчающая систему образования и науки России, при С. С. Уварове осуществила ряд масштабных программ. Это касалось появления Отделения русского языка и словесности (II Отделения) в результате присоединения к Императорской Академии наук Российской Академии. В состав Отделения вошли знаменитые поэты, историки, филологи, выдающиеся церковные деятели: В. А. Жуковский, И. А. Крылов, М. П. Погодин, И. И. Срезневский, митрополит Филарет (Дроздов) и др. [9]. С. С. Уваров также поощрял изучение христианских древностей и византологию. В годы его президентства была введена практика рассылки академической периодики и сочинений академиков по крупнейшим российским и европейским научным центрам и университетам. В члены Академии были приняты выдающиеся ученые: Ф. Б. Грефе, А. Гумбольдт, Н. М. Карамзин и другие.

Мы сосредоточились на изложении несомненных достижений С. С. Уварова как государственного деятеля в сфере образования и науки. Неслучайно даже критически настроенные по отношению к самодержавной власти представители науки и культуры весьма высоко оценивали его деятельность. К примеру, знаменитый философ В. С. Соловьев утверждал: «Из всех русских министров народного просвещения он был, без сомнения, самый просвещенный и даровитый, и деятельность его – самая плодотворная» [10, с. 29–30].

Следует признать, что благодаря С. С. Уварову в Российской империи в 1830–1840 гг. была соз-

дана целостная во всех своих элементах система школьного и университетского образования и науки, давшая значительные результаты, начиная со второй половины XIX в. в самых различных сферах науки, техники, литературы, искусства, государственного строительства и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шевченко М. М. Понятие «теория официальной народности» и изучение внутренней политики императора Николая I / М. М. Шевченко // Вестник Московского университета. Сер. 8, История. – 2002. – № 4. – С. 89–104.
2. Шевченко М. М. Политический портрет С. С. Уварова (1786–1855): «Без Русской Церкви нет Российской Империи» / М. М. Шевченко // Ортодоксия. – 2021. – № 3. – С. 42–72.
3. Минаков А. Ю. Образ Востока в русской консервативной мысли начала XIX века / А. Ю. Минаков // Тетради по консерватизму. – 2015. – № 5. – С. 27–30.
4. Уваров С. С. Проект Азиатской Академии / С. С. Уваров // Избранные труды ; сост., авт. вступ. ст. и коммент. : В. С. Парсамов, С. В. Удалов. – Москва : РОССПЭН, 2010. – С. 66–96.
5. [Уваров С. С.] Циркулярное предложение г. управляющего министерством народного просвещения начальствам учебных округов о вступлении в управление министерством // Журнал Министерства народного просвещения. – 1834. – Ч. I, № 1.
6. Уваров С. С. О преподавании истории относительно к народному воспитанию / С. С. Уваров // Избранные труды ; сост., авт. вступ. ст. и коммент. : В. С. Парсамов, С. В. Удалов. – Москва : РОССПЭН, 2010. – С. 205–214.
7. Никитенко А. В. Записки и дневник : в 3 т. / А. В. Никитенко. – Москва : Захаров, 2005. – Т. 1. – 640 с.
8. Полиевктов М. А. Николай I : [биография и обзор царствования] / М. А. Полиевктов. – Москва : Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1918. – 392 с.
9. Гаврилов И. Б. Сергей Семёнович Уваров. Жизнь. Труды. Мировоззрение / И. Б. Гаврилов // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. – 2019. – № 2(4). – С. 131–191.
10. Соловьев В. С. Судьба Пушкина / В. С. Соловьев // Пушкин в русской философской критике. Конец XIX–XX век. – Москва : Изд-во «Книга», 1990. – С. 15–41.

Воронежский государственный университет
Минаков А. Ю. – доктор исторических наук,
профессор, директор Зональной научной библиотеки
E-mail: minak.arkady2010@yandex.ru

Voronezh State University
Minakov A. Yu. – Dr. Habil. in History, Professor,
Director of the Zonal Scientific Library
E-mail: minak.arkady2010@yandex.ru